

Людмила Тарасова

Россыпи моих воспоминаний

Людмила Тарасова

Россыпи моих воспоминаний

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=73785278

ISBN 9785006973664

Аннотация

В книге автор рассказывает о своих родных, детских впечатлениях, друзьях, о встречах с писателями, артистами, с интересными и талантливыми людьми. Большое место в россыпях воспоминаний занимают рассказы об экскурсиях по родной стране и поездках за границу. Книга основана на воспоминаниях автора и относится к жанру документальной прозы. Эта книга будет интересна неравнодушным читателям, которые помнят родной дом и школьных друзей.

Содержание

Вступление	5
Глава 1. Прикасаясь к своим корням... Деревня Росташи – наше родовое гнездо	7
Глава 2. Моя бабушка	13
Глава 3. Мой дедушка	19
Глава 4. Моя мама	21
Глава 5. Мой отец	25
Глава 6. Моя сестра	28
Глава 7. Зоя Николаевна Наливайко. Моя крестная	33
Глава 8. Василий Михайлович Станченко. Мой крестный	36
Глава 9. Подруга детства	40
Конец ознакомительного фрагмента.	42

Россыпи моих воспоминаний

Людмила Тарасова

© Людмила Тарасова, 2026

ISBN 978-5-0069-7366-4

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Вступление

В моей жизни было много интересных событий и памятных встреч. Воспоминаний за прошедшие годы накопилось достаточно. Мне есть что вспомнить. От воспоминаний теснит грудь, и на глаза наворачиваются слезы.

И, перебирая эти воспоминания, как старые, пожелтевшие фотографии, представляю лица моих родных, верных друзей, добрых знакомых. Вижу давние события сегодняшним, мудрым взглядом. Задумываюсь, правильно ли поступала. Изменить прошлое невозможно. Но оно всегда со мной, в памяти, мыслях, снах. И очень хочется вернуть те давние дни, окунуться в водоворот прошедших событий... Но это, к сожалению, невозможно.

А сколько памятных, незабываемых встреч с интересными, прекрасными людьми было в жизни! Юрий Гагарин, Валентина Толкунова, Андрей Дементьев, Зоя Богуславская... Эти встречи, даже короткие и мимолетные, как первая весенняя капля, стучат в памяти, будоражат, не дают спокойно и безмятежно жить. И очень приятно вспоминать эти встречи и людей, с которыми связаны радостные мгновения и счастливые минуты. А яркие впечатления от удивительных путешествий и поездок в другие страны и города, невозможность оторвать взгляд от невиданных ландшафтов и городских пейзажей! Храмы и монастыри, горы и водопады, ре-

ки и озера... Нидерланды, Швеция, солнечная Турция, Карелия, Петербург...

Давайте вместе перелистаем страницы этих воспоминаний! И в разноцветных их россыпях, возможно, найдутся те, которые будут близки вашим сердцам и напомнят вам забываемые дни детства и юности, всколыхнут те чувства, которые вы переживали тогда, напомнят дорогих и близких вам людей.

Глава 1. Прикасаюсь к своим корням... Деревня Росташи – наше родовое гнездо

Главным человеком в моей жизни я считаю бабушку – Евгению Абрамовну. Она была из рода Разумкиных. Родилась в селе Росташи Аркадакского уезда Саратовской губернии. Родители бабушки – Абрам и Лукерья Разумкины. Моя бабушка была очень мудрой и прозорливой. Меня, пятилетнюю, она взяла с собой, когда поехала навестить родственников в своем родном селе. И мне удалось увидеть свою прабабку Лукерью, она уже давно болела и лежала в постели, не все могла вспомнить. Было это в 1958 году. Вскоре прабабка умерла. А воспоминание от поездки осталось в моей памяти. Моя бабушка как будто чувствовала, что в далеком будущем мне нужны будут эти воспоминания о поездке, чтобы выразить свои впечатления, рассказывая о бабушкином роде.

Как жаль, что в детстве, постоянно общаясь с бабушкой, я мало разговаривалас ней о ее жизни, семье, родных. Нет, она, конечно, мне кое-что рассказывала, например, о приходской школе, где училась. Бабушка мне даже читала наизусть стихи, которые она прекрасно помнила. Я была очарована стихотворением И. Никитина, которое начиналось так:

«Жгуч мороз трескучий, на дворе темно...». Позже я узнала, что оно называется «Жена ямщика», и его по программе изучали в начальной школе.

Тогда, в 1958 году, я увидела деревню, где бабушка родилась: старые дома по длинной улице, ветхий родовой дом Разумкиных, русскую печь в доме. Позже я еще раз побывала в этой деревне, познакомилась с родными. Я увидела, что это довольно большое живописное село, по краю которого протекает речка Баландинка. Что я узнала об истории села?

Из реферата ученицы 10 класса Росташовской СОШ Орловой М. я узнала, что земли в районе этого села и других близлежащих сел были подарены Александром 1 герою войны 1812года генералу Н. Н. Раевскому, позже оно перешло младшему сыну генерала. После его смерти селом владела его жена М.Г.Раевская, умная и хозяйственная помещица. Перед своей смертью она собрала всех детей и спросила, кому оставить это имение. Дети Раевской, люди образованные и прогрессивные, посоветовали эту землю отдать крестьянам. М. Г. Раевская так и сделала – часть земли по дарственной отписала крестьянам. Эти земли благодарные потомки тех крестьян до сих пор называют Дарственными. Вот такая история у села Росташа. Только насколько она соответствует действительности? Не знаю...

Но главное в этой истории – само село Росташа, раскинувшееся в средней полосе России на живописном берегу речки Баландинки. Люди здесь жили трудолюбивые, крепкие,

в каждом доме было много детей. Вот и у Лукерьи и Абрама выросло шестеро детей, остальные умерли во младенчестве. Детей звали Иван, Анастасия, Петр, Евгения, Михаил, Елена. Из девочек старшей была Анастасия (1902 г.р.), потом моя бабушка Женя (1904 г.р.), потом, видимо, шел Михаил, Елена был младшей (1910 г.р.). Года рождения братьев Ивана и Петра я не знаю. Жили тяжело, много работали. Пришла революция, началась гражданская война, грянул страшный 1921 год. От голода умирали десятки, сотни односельчан. Семье Разумкиных удалось выжить. В 1924 году к Евгении посватался Алексей Стрюков из соседней деревни Ольшанка. Родители дали согласие, сыграли свадьбу. Женю муж увез в свою семью, там, в Ольшанке, у молодых в 1926 году родилась дочь Клавдия. Анастасию выдали замуж за Алексея Щукина. За судьбой двух бабушкиных сестер я не следила, но знаю, что Анастасия с мужем будет потом жить на Украине, обоснуется в Новой Каховке и проживет там всю жизнь. А бабушка Лена поселится в Балашове, первый ее муж погибнет в войну, она потеряет маленького сына. Позже она выйдет замуж за Малюгина, после его смерти будет воспитывать его дочь Нину. И уже в зрелом возрасте познакомится с Анатолием Корнеевым, механиком с вертодрома, и свяжет с ним свою жизнь. Баба Лена мне особенно близка и дорога. Во-первых, она была крестной моей мамы, во-вторых, я трижды ездила к ней отдыхать на каникулы. И она всегда тепло и радостно встречала меня. Очень жалею, что я, так часто

бывая у бабы Лены, не расспрашивала ее о жизни, о судьбе ее первого мужа. Знаю, что она вырастила приемную дочь, выдала ее замуж, помогала нянчить внучку, которую назвали в ее честь Леночкой.

У бабушки Насти было четверо детей, как я помню: три дочери – Лида, Майя, Вера и сын Анатолий. Старшие дочери жили на Урале, в г. Нижний Тагил, а Вера и Анатолий остались в Новой Каховке. Мы с бабушкой Женей тоже ездили навестить бабу Настю и ее семью в Н. Каховке. Помню, ездили летом, было тепло, мы катались на катере по Днепру. Это была моя единственная поездка к бабе Насте, больше мы к ней не ездили.

Теперь о сыновьях Разумкиных. Иван до войны женился, жену, односельчанку, звали Елена, родился сын Борис. Иван с войны не вернулся, погиб в боях за Родину. Елена больше замуж не выходила, жила на другом конце села сначала с сыном, потом одна вековала. Петр тоже перед войной женился, детей у них с женой, вроде, не было. Петр погиб на войне, его вдова до смерти прожила одна. Михаил – любимый брат моей бабушки, он был близким ей по духу человеком, в семье его называли Минькой. Они всегда поддерживали добрые родственные отношения. Михаил женился на Варваре. О ней бабушка и ее сестры отзывались не очень лестно, дескать, она и готовить не умеет, и неряха. Не знаю, но дед Михаил прожил с ней всю жизнь, и никто не слышал, чтобы он жаловался на нее. У Михаила с Варварой было трое

детей, насколько мне известно: старший Сергей, потом дочь Зинаида и младший Алексей. И со всеми я была знакома. Все дети дедушки Миши, простого деревенского мужчины, получили высшее образование. Сергей стал инженером, работал в администрации на железнодорожной станции Куйбышев. Алексей, окончив пединститут, стал учителем физкультуры. А Зинаида после учебы в мединституте работала врачом-гинекологом. Алексей вернулся на родину, а Зинаида после жизни на Севере, перебралась с семьей в Анапу Краснодарского края. Сын Ивана Борис всю жизнь проработал в школе родного села, преподавал географию

В Росташах, на бабушкиной родине, мне удалось побывать еще раз в 1969 году. Еще живы были дедушка Миша с бабой Варей, вдова баба Лена. Со всеми мне удалось встретиться и поговорить, но больше всего я тогда общалась с семьей Бориса Ивановича, родного племянника моей бабушки. Я подружилась со Светой, его дочерью, она была младше меня на два года. Эта вторая поездка в Росташу мне надолго запомнилась. Я выполнила бабушкину просьбу – побывала на ее родине, пожила в доме дедушки Миши, где она родилась. Повидалась со всеми живыми родственниками. О своих впечатлениях я рассказывала своей замечательной бабушке, когда вернулась домой. Она очень внимательно и трепетно слушала меня со слегка затуманенными глазами. Мысленно бабушка была где-то далеко, наверное, в своей молодости, в своей родной деревне Росташах.

А я рада, что этими воспоминаниями я выполню свой долг перед бабушкой – расскажу о ее родине и родных, выступлю в роли летописца нашей семьи, ведь больше никому. Бабушка, будучи отзывчивым и добрым человеком, понимала, что нужно поддерживать родственные связи, знать свои корни. Я все-таки многих родных знала лично, была и в Балашове, и в Росташах. И то, что я знаю о бабушкином роде, было заложено ею тогда, давно. И теперь, перебирая в памяти имена бабушкиных родных, я понимаю, что все-таки много знаю и помню. Конечно, далеко не все, очень много «белых» пятен в родословной, много пробелов, которые уже не восстановить. Не с кем восстанавливать. Все, кто хоть что-то знал о родных, помнил их, уже давно ушли. Я просто обязана рассказать о том, что я знаю, кого видела и помню. Бабушка верила в меня и не зря брала меня в свои поездки по родным местам. И я рада, что мне удалось хоть немного рассказать о ее родной деревне и о родне...

Глава 2. Моя бабушка

Бабушка, мой добрый гений, моя любимая бабушка Женя... Вечная хлопотунья-труженица... Ее светлый образ сопровождает и поддерживает меня всю жизнь. Вечная память и низкий поклон моей бабушке.

Евгения Абрамовна Стрюкова, потом Елистратова, урожденная Разумкина. Закрываю глаза и вижу ее перед собой... Роста ниже среднего, почти маленького. Стройная, крепкая, она всегда была в одной поре. Волосы темно-русые, когда была помоложе, укладывала их в пучок сзади. А потом делала завивку. Черты лица почти правильные, приятные. Улыбалась и шутила бабушка редко, на ее лице почти всегда было серьезное и озабоченное выражение. Да и когда ей было особенно улыбаться?! Всегда в трудах и заботах. Прямо скажу, весь дом держался на ней. А под домом я подразумеваю сад, огороды, готовку пищи и хозяйство. А наше хозяйство – это куры и поросенок, которого нужно кормить и варить для него. А еще многочисленные огороды, которые в советское время нарезали за городом. У нас их было несколько, и на них мы сажали картошку, подсолнухи, кукурузу, иногда арбузы. И за всеми этими посадками ухаживала в основном бабушка. Мама всегда на работе, дед стал инвалидом в 67 лет и ходил с палочкой. И меня бабушка привлекала к работе, мы с ней пешком ходили на эти огороды, пропалывали и со-

бирали урожай. А когда подросла младшая сестренка Иришка, то она стала основной помощницей бабушки.

Дома у нас всегда находились бабушка и дедушка, и я не представляю, чтобы наш дом был закрыт на замок, когда я приходила из школы. У нас всегда было открыто, уютно, бабушка встречала меня вкусным борщом. На ужин – жареная картошка, котлеты, овощи с огорода, соленья из погреба, оладьи и много чего другого вкусного. Моя бабушка вообще очень хорошо готовила, все у нее получалось вкусно и аппетитно. На зиму всегда делала заготовки: варила варенье, квасила капусту, мочила сливы, солила в бочках огурцы и помидоры. Особенно ей удавались соленые баклажаны, я их очень любила. Много заготавливала консервации. Когда резали поросенка, делала домашнюю колбасу, в том числе кровяную. Солила сало в специальных деревянных ящиках. А в саду у нас в изобилии росли абрикосы, вишни, сливы. В палисаднике по периметру рос крыжовник, в отдельные годы мы собирали до тридцати ведер этих ягод. В жаркие дни на крыше сарая сушились нарезанные фрукты: яблоки, абрикосы, которые я должна была накрывать клеенкой, если пойдет дождь. Всем этим руководила бабушка и сама трудилась с раннего утра. Вставала обычно рано, часов в пять, и начинался ее трудовой день. Но и спать ложилась пораньше, часов в девять вечера. Мы с ней были очень близки, она меня любила, пророчила мне в будущем умственную работу. Ей больше помогала младшая внучка Ира, особенно когда

подросла.

Еще бабушка хорошо шила, и я часто щеголяла в сшитых ею платьях. Она и сестру увлекла этим занятием.

Вообще моя бабушка – героическая женщина. Родилась в Саратовской губернии в селе Росташа, в семье было шестеро детей. Вышла замуж в соседнее село Ольшанку за Алексея Стрюкова. Он был высокий, красивый. В 1926 году родилась дочь Клава. А в 30-е голодные годы братья Стрюковы – старший Николай, Алексей и Филипп – с семьями переехали на шахты в Ростовскую область и осели в поселке Несветай, который позже стал городом Новошахтинском. Бабушкин муж, Алексей Кузьмич, по рассказам моей крестной Зои, служил в ОГПУ. Семьи братьев поселились недалеко друг от друга, стали жить и работать на новом месте. Но вскоре началась война. В самом начале войны наш дед пропал без вести, и до сих пор мы так и не нашли никакого следа о нем, о его гибели.

Бабушка с мамой, а было ей пятнадцать лет, остались в Новошахтинске. Перед оккупацией бабушке и маме удалось эвакуироваться на Урал, в город Копейск. Там они прожили несколько месяцев. Когда узнали, что немцы отошли от города, так и не взяв его, вернулись. Но это было еще не все. Вскоре Новошахтинск все-таки фашисты захватили, теперь уже с юга. Это было в июле 1942 года. И бабушка с мамой оказались под немцами. Бабушка была членом партии, и за ней приходили фашисты. Но ее предупредили, и бабуш-

ке с мамой удалось спрятаться в ближайшей деревне. Мама в это время заболела тифом. В общем, пришлось им хлебнуть горя... Наш город окончательно освободили 13 февраля 1943 года. Эта дата для моих земляков священная – День освобождения Новошахтинска от немецко-фашистских захватчиков. Бабушка много трудилась в годы войны и была награждена медалью «За доблестный труд в годы Великой Отечественной войны».

В послевоенные годы бабушка работала телефонисткой на городском узле связи. Ей от города дали государственную квартиру на улице Фрунзе. Но бабушке хотелось жить в своем доме. Ее муж Алексей Стрюков не вернулся с войны. Позже бабушка познакомилась с В. И. Евстигнеевым, он был немного старше. Стали жить вместе, построили дом на улице Лагерной. Валентин Иванович стал фактически моим дедушкой, я по-настоящему любила его. Мама после окончания финансово-экономического института в Ростове-на-Дону стала работать в горисполкоме, вышла замуж за Алексея Устименко, который приехал со Ставрополя. Позже они разошлись, и мое детство проходило в окружении бабушки и дедушки.

У бабушки был твердый, решительный характер. Когда я в детстве не слушалась, она могла мне и наподдать. Но я никогда на нее за это не обижалась и благодарна ей за мое воспитание, за тепло души, которое она нам с сестрой отдавала. Благодаря бабушке, в доме всегда было уютно, чисто,

тепло, всегда была приготовлена вкусная еда. Вспоминается жаркий летний день. Каникулы. Я прибежала домой после игр с подругами. Наш уютный заасфальтированный двор закрыт с 3-х сторон. Мы с бабушкой усаживаемся за низкий деревянный столик. Бабушка кормит нас обедом. Я с аппетитом ем. Наваристый оранжевый борщ с мясом, компот из погребца. Бабушка хлопочет в летней кухне. Пообедав, иду в прохладный дом, очень хочется почитать интересный роман Майн Рида. Читаю, лежа на диване. Отдохнув, снова бегу на улицу к подруге Лиде. Впереди еще целое лето...

Ушла бабушка 8 мая 1984 года. Мы жили тогда в г. Канске, как раз родилась наша младшая дочь. И я не смогла приехать из Красноярского края на похороны и проститься с ней... Прости меня, бабушка!

Сейчас, когда ее давно нет, я все чаще вспоминаю мою любимую бабушку, ее голос, слова и поговорки, которые она употребляла в речи. Помню, она любила пословицу «День год кормит», произносила ее в дни сбора урожая. Еще она часто произносила такие пословицы и поговорки: «Глаза страшат, а руки делают», «Дела, как сажа бела», «Ни дома, ни в поле».

Мы с бабушкой часто ходили в центр города в кино или просто прогуляться. Помню, вместе мы смотрели только что вышедший фильм «Свадьба в Малиновке». Когда я вышла замуж и родилась ее правнучка Лера, она приехала к нам в Ростов и помогала нянчить ее. Моего мужа Сергея бабуш-

ка очень любила и ценила, не оставляла его без внимания и часто давала ему разные поручения, которые он с удовольствием выполнял.

Я вспоминаю бабушку постоянно, своей внучке рассказываю о ней. Ника знает, что бабушка Женя в детстве часто называла меня красулей. И моя внучка тоже так меня иногда с улыбкой называет. Помню бабушкины руки, темные от загара, с набухшими жилками, жесткие и шершавые от работы. Помню ее мечты. Она очень хотела, чтобы мы с сестрой были счастливы.

Закрываю глаза и вижу мою бабушку, такую маленькую, светлую, добрую и всегда прекрасную.

Глава 3. Мой дедушка

Вспоминаю своего дедушку и вижу перед собой уже старого человека с доброй улыбкой на лице. Последние годы он ходил с палочкой, потому что много лет назад, летом 1964 года, его неожиданно парализовало, и он долго был буквально прикован к постели. Но мой дедушка все-таки смог встать на ноги при помощи трости. Помню, как он лежал в больнице, потом много раз проходил реабилитацию в профилактории, упорно делал гимнастику, сжимал и разжимал в руке маленький резиновый мячик. На ноги встал, но болезнь, конечно, не отступила. Ходить он ходил, но бабушке уже помогать не мог, все хозяйство легло на нее.

А вообще мой дедушка Валентин Иванович был добрым, спокойным человеком. О себе рассказывал мало, корней его не знаю. Он бабушкин второй муж. Познакомились они уже после войны, когда окончательно стало известно, что ее муж, Алексей Кузьмич Стрюков, пропал без вести еще в 1941 году. Они стали жить вместе. Дедушка помогал растить бабушкину дочь, мою маму. Вместе они построили дом на улице Лагерной. Дедушка пошел работать на шахту электрослесарем, стал помощником бабушки по хозяйству. Мое детство прошло под знаком внимания бабушки и дедушки. Они всегда были рядом. И, когда я возвращалась из школы, меня ждал рассказ деда о том, как прошел день, и вкусный обед.

С дедушкой и бабушкой было очень уютно и хорошо.

В последние годы я видела деда только в отпуске, когда мы с Сергеем и Лерой приезжали в отпуск из Забайкалья. В памяти осталась такая картинка: мы подъезжаем на такси к дому, на лавочке сидит дедушка и машет рукой, встречает нас. А из распахнутой калитки выскакивает моя сестра Ира и бежит к нам. А тут и бабушка подросла, быстрой походкой движется навстречу, такая маленькая и энергичная. Мы все радостно обнимаемся. С чемоданами входим во двор, идем по асфальтированной дорожке вдоль сада. Черешни и сливы приветливо машут нам своими зелеными ветками, тяжелыми от плодов. Последняя наша встреча с дедом состоялась в июле 1980 года. Он уже лежал почти все время без сознания, в полудреме. Я подошла, начала с ним разговаривать. Дедушка открыл глаза и осмысленно посмотрел на меня. Я показала ему наши фотографии из Забайкалья. Он внимательно и с интересом, как мне показалось, стал на них смотреть. Вскоре мы уехали из Новошахтинска. Дедушки не стало в августе этого же года. Бабушка с мамой остались одни. В моей памяти он сохранился добрым дедушкой, который катал меня, маленькую, на санках снежной зимой, а потом учил кататься на велосипеде, рассказывал интересные истории.

Глава 4. Моя мама

Моя мама, Устименко Клавдия Алексеевна, – единственная дочь бабушки Жени. Родилась она в деревне Ольшанка Саратовской области 12 августа 1926 года. В войну они с бабушкой многое пережили, ведь наш город Новошахтинск был захвачен немцами. За бабушкой-коммунисткой приходили фашисты, чтобы бросить ее в гестапо. Ее и маму, заболевшую тифом, спасли крестьяне из соседней деревни.

В конце войны, в 1944 году, моя мама поступила в Ростовский-на-Дону финансово-экономический институт, хотя бабушка мечтала, чтобы ее дочь стала врачом. Но мама в медицинском не добрала баллов, так она стала экономистом, а не доктором.

Сколько себя помню, мама всегда много работала, а мы с сестрой были с бабушкой и дедушкой. Бабушка всегда была довольно строгой и требовательной, но мы с сестрой ее очень любили. Мама вышла замуж за приехавшего из Ставропольского края Устименко Алексея. Но жизнь их не сложилась, они разошлись через несколько лет. Говорили, что отец любил выпить и что у него был тяжелый характер.

Мама работала экономистом, кредитным инспектором. Помню, когда она работала в Стройбанке, я любила заходить к ней, если бывала в центре или на кружках в Доме пионеров. Мама по характеру была доброй, отзывчивой, ответственной.

ной, нас с Ирой очень любила, по вечерам, когда мы были маленькими, всегда читала нам книжки. Мама называла меня «котик серенький», а Иришку – «котик беленький». Она хорошо рисовала, и у нас остались на память некоторые ее рисунки. По воскресеньям мы с мамой по традиции ходили в «город», в центр. Обязательно посещали городской парк, катались на качелях-каруселях, заходили в комнату смеха с кривыми зеркалами, ели мороженое, пили сладкую газировку по 3 копейки за стакан. Заходили в наш Центральный универмаг, что-то покупали там, я особенно любила отдел «Канцтовары», где продавались карандаши, блокноты, тетради. Город наш был красивый, зеленый, особенно мне нравилась центральный проспект им. Ленина, где располагались Дом пионеров, детская библиотека им. А. С. Пушкина, Горсовет, музыкальная школа и другие важные здания. Мама всегда поддерживала меня в моей общественной работе, помогала и давала советы. Ей нравилось, что я посещаю кружки в Доме пионеров, занимаюсь в хореографической студии, выступаю на сцене. Мама очень хотела, чтобы я занималась музыкой, хотя у меня не было особых данных. И я по ее настоянию поступила в музыкальную студию при Доме пионеров. Мне даже купили пианино, но я недолго этим увлекалась и быстро бросила музыкальные занятия. Бабушка была очень расстроена, ведь пианино купили на их с дедушкой деньги, и оно стоило дорого.

Мама очень любила книги, всегда много читала. В до-

ме была прекрасная библиотека: М. Рид, Ж. Верн, А. Дюма, Пушкин, Тургенев, Чехов и другие русские и зарубежные писатели. И мне мама привила любовь к чтению на всю жизнь. Именно мама меня провожала в «Артек», когда мне выделили путевку в эту прекрасную детскую здравницу, и я отправилась на Всесоюзный слет пионеров как делегат нашего города.

Мама была членом партии, пользовалась большим авторитетом и уважением в нашем городе. Когда я училась в 9 классе, маму избрали депутатом, а затем и председателем совета депутатов в поселке Самбек, который находился на окраине Новошахтинска. Более десяти лет она проработала на этом посту, была хорошим и ответственным руководителем, честно выполняла свои обязанности, творчески подходила к своему делу. Много работала с жителями поселка, вникала в их проблемы, решала насущные вопросы, внесла в деятельность поссовета интересные, нестандартные предложения. За годы работы мамы председателем поссовета Самбек превратился в благоустроенный поселок. Когда мама ушла на пенсию, стала подрабатывать бухгалтером в ОО «Природа». Она была энергичным по своей натуре человеком, всегда помогала людям, старалась решать их вопросы. Перед своим уходом мама долго болела, лежала после инсульта. За ней во время болезни ухаживала моя сестра Ира, перед этим она перевезла маму к себе.

А наш дом еще в конце 80-х мама продала, деньги переве-

ла на наши с Ирой счета. Мы очень благодарны маме за это. Я на эти деньги купила в новую квартиру чешскую жилую комнату. У мамы в Самбеке была однокомнатная квартира, ей выделили как председателю поссовета. Там она и жила перед тем, как совсем слечь. Я приезжала в Новошахтинск почти каждое лето и видела, как мама менялась: слабела память, исчезала эмоциональность и радость при встречах, появлялось равнодушное отношение ко всем, апатия. С мамой общались ее подруги, навещала моя крестная Зоя – ее двоюродная сестра. Все ее любили и хотели поддержать.

Ушла мама 21 июня 2002 года на 76-ом году жизни. Проходят годы, я все чаще вспоминаю маму – молодую, красивую, нарядную, какой я помню ее в зрелые годы.

Глава 5. Мой отец

Моего отца звали Алексей Герасимович Устименко. Родом он со Ставрополя, родился в селе Ипатово, его можно считать ставропольским казаком. С 1979 года это село стало городом, административным центром городского округа и Ипатовского района Ставропольского края. Родился он в октябре 1927 года. Помню бабушку Катю и дедушку Герасима, родителей моего отца.

Жили они в селе, занимались хозяйством, в семье росли три сына: Степан, Алексей и Петр. Повзрослев, Алексей подался на шахты, оказался в городе Новошахтинске Ростовской области. Поступил в ФЗУ, а там работал Николай Кузьмич Стрюков, старший брат Алексея Кузьмича, отца мамы. Вот этот дед Николай и познакомил моих будущих родителей. Молодые люди понравились друг другу, стали встречаться, поженились. А в 1953 году родилась я. Мы жили все вместе: бабушка, дедушка, мама, папа и я – на широкой и зеленой улице Лагерной. Помню наш дом, большой, крепкий, обитый сверху вагонкой. Помню просторный двор, во дворе флигель, летняя кухня, рядом большой сад. Дом отличала одна особенность: с веранды, кроме выхода во двор, был второй выход в сад. И эта вторая дверь выводила на крыльцо-беседку. Как нравилась мне эта беседка со ступеньками в сад: резная, по обеим сторонам лавочки! Мы с бабушкой

часто отдыхали в этой сказочной беседке.

Помню отца молодым. Он был высокий, худощавый, красивый, с зачесанными назад густыми, темно-русыми волосами. У него была открытая обаятельная улыбка, и сам он, как мне позже казалось, был чем-то похож на моего любимого актера Грегори Пека.

Потом мы с родителями перешли в новый, отстроенный дом по соседней улице Севастопольской. Дом был большой, просторный: три спальни, зал, столовая и много подсобных помещений. А бабушка с дедушкой остались в старом, но таком уютном доме. Помню, как отец сажал вишни в саду нового дома, а я в маленьком бидончике носила воду поливать деревья. Помню еще, как мы с папой ездили вдвоем на его родину в Ипатово – в гости к бабушке Кате и дедушке Герасиму. Возвращались на поезде, на станции нас встречала мама. Помню, выхожу я из вагона, а мама вручает мне красивую куклу с пышными каштановыми волосами и в длинном капроновом платье. Как я была рада! Назвала ее Светлана.

Характер у отца был непростой, импульсивный, он мог дать человеку резкую характеристику. Позже мои родители разошлись, их жизнь не сложилась. Я скучала по нему, для меня был добрым, отзывчивым человеком. Мы с ним иногда переписывались, а когда я училась на первом курсе института, ездила к нему в гости в Ипатово. Отец уже был женат, в новой семье у него росла дочка Жанна. Еще были живы баба Катя и дед Герасим, и бабушка как-то сказала мне

по секрету, что отец долго не женился, скучал, вспоминал семью в Новошахтинске. «Мы с дедом думали, что он вернется к вам», – печально произнесла бабушка. Но этого не случилось... Потом отец приезжал на нашу с Сергеем свадьбу, привез в подарок ковер. Больше я его не видела.

Прошли годы, и уже в наше время, примерно в 2007—2008 годах, когда появилась социальная сеть «Одноклассники», мне неожиданно написал незнакомец. Он сообщил, что увидел на моей странице мою девичью фамилию и понял, чья я дочь. Также сообщил, что мой отец, Устименко А. Г., умер несколько лет назад, в 2003 году. А он – муж Жанны, дочери отца. Это письмо мой визави вскоре удалил. Так я узнала о смерти отца. Было ему, как и маме, всего 76 лет. Он ушел на год позже мамы, но он и был младше ее на год.

Я была поражена, что ушли мои родители примерно в одно время и в одном возрасте...

Глава 6. Моя сестра

У меня есть младшая сестра Ира. Росли и выросли мы в разные годы, поэтому в детстве не дружили, я ее только опекала и водила за ручку, когда шли гулять. У маленькой Иришки были светлые, коротко стриженные волосы, большие серые глаза и крепкая фигурка. В 1966 году она пошла в школу, помню ее класс, одно время я была у них вожатой. В школе Ира училась хорошо, была активной пионеркой и комсомолкой. Окончив школу, поступила на заочное отделение Шахтинского технологического института бытового обслуживания, который успешно потом окончила. А работать стала в городском ателье «Фантазия». Ира с детства любила шить, этому мастерству ее научила бабушка, которая хорошо шила.

После моего отъезда с Сергеем к месту его службы в Забайкалье, сестра осталась в Новошахтинске с мамой, бабушкой и дедушкой. Ира с детства была очень трудолюбивой, отзывчивой, всегда помогала бабушке по хозяйству. Она в доме оборудовала для себя бывшую бабушкину комнату, и в этом уютном кабинете мы часто общались. Ира здесь шила и мастерила наряды для себя и своих подруг. А подруг у нее было много, я хорошо знала Наташу Романченко, Ларису Снецкую и других. Подруги любили сестру за общительный, открытый характер и желание всегда прийти на по-

мощь. Ира и мне шила много красивых нарядов, и я была очень благодарна ей за это. В те годы, когда в магазинах было нечего особенно купить, я в школе щеголяла в красивых костюмах и платьях, сшитых ею. В ателье Ира работала добросовестно, была ответственным и творческим работником. Ей дали рекомендацию в партию, избрали депутатом Областного совета депутатов трудящихся. Родные Ирой гордились

Где-то в 1980 году она поехала за границу в круиз по Дунаю, посетила несколько европейских стран. На теплоходе познакомилась с Николаем Волковым, симпатичным, высоким парнем. Их дружба продолжилась и после круиза, он оказался ее земляком – тоже из Ростовской области. Николай окончил факультет физического воспитания Ростовского-на-Дону педагогического института, работал тренером по волейболу. Вскоре Ира с Николаем поженились, поселились молодые в селе Покровском Неклиновского района, в родных местах мужа. Жили молодые хорошо, в любви и согласии. Построили дом в два этажа, родились дети – Оля и Женя. Николай стал работать председателем профсоюзного комитета колхоза, пользовался большим уважением в родном селе. Мы не раз бывали в гостяху Иры с Колей, когда ездили в отпуск. Они нас всегда приветливо встречали, возили по местным достопримечательностям: на озера, Азовское море, в Танаис, в Таганрог по чеховским местам. Часто у Иры с Колей гостила наша дочь Лера. Ира ее учила шить, а Лера помогала на огороде. С радостью вспоминаю те дале-

кие годы, когда мы были молодыми и часто встречались с семьей сестры, беззаботно отдыхали и не слишком задумывались о будущем...

У Ирины есть увлечение – встречи с одноклассниками. Школьные друзья сестры продолжают активно общаться и встречаться практически каждый год. Я восхищаюсь их многолетней дружбой. И моя сестра в этих встречах играет важную роль, она – один из организаторов и вдохновителей праздников одноклассников. Встречаются обычно в Новошахтинске, где проживает большая часть подруг. Раньше их еще поддерживала Грибута Тамила Николаевна, директор нашей двадцатой школы. Она всегда была рядом с ними, выпускники ее очень любили и всегда приглашали Тамилу Николаевну на свои встречи. К сожалению, ее не стало в ноябре 2023 года. Всем очень не хватает этого талантливого педагога и прекрасного человека. На встречи школьных друзей слетаются многие Ирины одноклассники не только из родного города, но и из других городов. Например, из Подмосковья приезжает или присутствует онлайн лидер класса Валерий Полищук. Я его знаю давно, он двоюродный брат моей подруги детства Иры Табунковой. Валера всегда был хорошим учеником, активным комсомольцем. Окончил Ростовский-на-Дону медицинский институт, где тоже был деятельным студентом. В настоящее время он врач-уролог, предприниматель, состоявшийся человек. Живет в Подмосковье, в городе Жуковском. У него семья, дочь, с ним живет его

мама, тетя Лиля, которую я помню настоящей красавицей.

Мне всегда приятно вспоминать моих земляков, одноклассников и старых друзей. Эти воспоминания относят меня в солнечную страну детства, куда мы уже не можем вернуться. Моя сестра Ира – тоже самостоятельный и состоявшийся человек. Она хозяйка, главный закройщик и модельер-ателье в Покровском, где живет уже много лет. У Иры есть внуки, она их безумно любит и много ими занимается. Вот уже два года, как ушел из жизни ее муж Николай. Он был очень ответственным человеком, настоящим хозяином, верным мужем, любящим отцом и дедом. Рядом с Ирой сейчас ее старшая дочь Оля со своей семьей – мужем Сергеем, трудолюбивым и хозяйственным человеком, и детьми – Никитой и Настей. Олю я помню с детства, она очень добрый, скромный и отзывчивый человек, всегда нас поздравляет с днем рождения и другими праздниками. А Женя – яркая, высокая блондинка, энергичная и предприимчивая, переехала в Подмосковье, приобрела здесь квартиру. У нее интересная работа, сын Славик увлекается футболом. Мы иногда с Ирой и Женей встречаемся, когда сестра ненадолго приезжает по делам в Москву.

Ира по-прежнему активный и инициативный человек. Она часто ездит в наш родной город на могилы дедушки и бабушки. У нее много подруг, с которыми она отдыхает на море. Ира посещает спортивные секции, ходит на массаж. Я восхищаюсь ее энергией и талантом мастера-модельера.

Она дружит с тетей Валей, замечательным человеком и прекрасной хозяйкой, с которой я тоже познакомилась, когда приезжала к Ирине.

Низкий поклон моей сестре, ведь она долгое время ухаживала за нашей мамой, когда она лежала после инсульта. Я помогала только материально. Похоронили маму на кладбище в Покровском, мы с Сергеем приезжали на похороны.

Сейчас мы с Ирой встречаемся нечасто. Она по-прежнему яркая, симпатичная, всегда улыбочивая и приветливая. Надеюсь, что в недалеком будущем мне удастся побывать на родине, и с Ирой мы посетим могилы родных и поклонимся их праху...

Глава 7. Зоя Николаевна Наливайко. Моя крестная

Всегда тепло вспоминаю мою крестную – Зою Николаевну Наливайко. Я ее называла крестная Зоя, а ее мужа – крестный Жора. Так было принято в нашей семье.

Крестная Зоя была удивительной, необычайно ласковой и внимательной к людям. Она была отзывчива на чужую беду, всегда приходила на помощь, старалась утешить и успокоить.

Зоя Николаевна – двоюродная сестра моей мамы, дочь деда Николая Кузьмича Стрюкова, родного брата отца мамы.

Когда-то, в 30-е годы, братья Стрюковы и их сестра Сима переехали со своими семьями из голодной Саратовской губернии на «шахты», где можно было заработать и прокормить семью. Остановились в поселке Несветай, который в 1939 году стал городом Новошахтинском. Поселились братья недалеко друг от друга. Крестная была ровесницей моей мамы, обе 1926 года рождения. Стройная блондинка среднего роста, с мелкими кудряшками, симпатичная, всегда с улыбкой на устах – такой мне запомнилась моя крестная Зоя.

Наши семьи всегда дружили, Зоя Николаевна меня крестила и навсегда стала для меня близким человеком. По про-

фессии она была медработником, всю жизнь проработала в медучреждениях. Но я ее помню медсестрой в тубдиспансере нашего города. Крестная была настоящим профессионалом, ответственным и добросовестным работником, любящим свое дело. Муж Зои Николаевны, крестный Жора, работал на шахте горным мастером. Всегда веселый, с юмором, с поблескивающими из-под очков глазами, он был интересным собеседником. Имел одну слабость – любил горячительные напитки.

У супругов Наливайко было трое детей: Жора (1946г.р.), Галя (1950 г.р.) и Гена (1952 г.р.). Мы с ними учились в одной школе, Галя – в одном классе с моей подругой Томой Намовой. Она была очень умной девочкой, хорошо училась, но с детства страдала сложным заболеванием костей и потому была невысокого роста. Мы с мамой изредка ходили в гости к крестной Зое, но с ее детьми я особенно не дружила. Зато крестная нас навещала часто, всегда приходила с гостинцами, а на наши дни рождения – с подарками.

У них с крестным Жорой был замечательный дом, необычного внутреннего дизайна. Мне нравилось такое интересное расположение комнат. Я крестную Зою часто навещала, особенно в последние годы, когда приезжала из Забайкалья в отпуск. Считала своим долгом посетить свою дорогую крестную, которая к тому времени одна проживала в своем большом доме. Старший сын Жора погиб в 90-годы, он был предпринимателем. Потом умер крестный Жора, за-

тем не стало Гали, которая тяжело болела. Как же тепло и радостно встречала меня Зоя Николаевна! Она очень любила и моего мужа Сережу, всегда была с ним ласкова и добра. В последние годы жизни, когда постарела и не стало сил, она вынуждена была продать свой дом в Новошахтинске и переехала в деревню Большекрепинскую Родионово-Несветайского района, где жил сын крестной Гена. По профессии он был архитектором, в 1974 году окончил Ростовский инженерно-строительный институт. Мы с Сергеем навестили ее и там, когда приезжали в отпуск на машине. Крестная так радовалась нашему приезду, вкусно угощала и привечала! У нее были добровольные помощницы, которые помогали ей с уборкой и приготовлением пищи.

Ушла моя крестная в октябре 2016 года, дожив до 90 лет. У меня на память остались предметы посуды, которые она от души дарила, хотела, чтобы я ее вспоминала. Да, я сейчас смотрю на салатники, вазу для фруктов и вспоминаю дорогую крестную. Но прежде всего я помню ее как необыкновенно доброго и чуткого человека, помню ее ласковый голос, участливость, гостеприимство, душевную щедрость. Она всем хотела помочь, не боялась расходовать на людей свои душевные и физические силы. Думаю, что в памяти многих она осталась надолго.

Мы с крестной переписывались и созванивались вплоть до последних ее дней. И я счастлива, что в моей жизни была незабвенная крестная Зоя!

Глава 8. Василий Михайлович Станченко. Мой крестный

У меня был и крестный – Василий Михайлович Станченко, которого я называла крестный Вася. Это двоюродный брат моей мамы, по возрасту немного старше ее. Он был единственным сыном бабушки Симы, родной сестры отца моей мамы – Алексея Кузьмича. Баба Сима приходилась золовкой моей бабушке Жене.

Василий Михайлович был мужчина среднего роста, веселый, открытый, обаятельный. Он был частым гостем в нашей семье, все его любили за неунывающий, веселый характер. У него тогда был свой мотоцикл, на котором он приезжал к нам. Есть фото: я, пятилетняя, практически лежу на мотоцикле, руки едва дотягиваются до руля, но я радостно улыбаюсь. Женат крестный был на тете Шуре, а она была младшей из 4-х дочерей бабы Нади и деда Яши. Жили старики во второй половине дома, в котором поселилась и семья Василия Михайловича. У тети Шуры был непростой характер. Труднее всего приходилось бабе Симе, свекрови. Ведь ее сын фактически пошел в примачи к родителям тети Шуры. А баба Сима отличалась тихим, кротким характером и все терпела. Но эту непростую ситуацию я поняла позже, когда стала взрослой. А так мы с бабушкой Женей часто ходили в гости

к крестному Васе и бабе Симе. Я очень любила бывать у них, где всегда было уютно и весело. Я дружила с Наташей, дочерью моего крестного, и любила ночевать у них. Наташа была на четыре года младше меня. Когда оставалась на ночевку, в доме всегда было весело и шумно. У Наташи был еще младший брат Саша, и мы втроем бегали, играли, шалили. У крестного меня еще привлекали большие крепкие качели, как в парке, на которых мы с удовольствием качались. А еще у крестного был нижний большой сад, в него мы попадали, спустившись со двора по земляным ступенькам вниз. В саду было привольно и прохладно. И мы с Наташей и Сашей любили там побегать и поиграть, полакомиться фруктами. Этот просторный сад нас очаровывал, мы часто прятались за широкими стволами стройных яблонь и груш, а еще любили полежать под кудрявыми кронами деревьев в густой траве. К сожалению, случилась беда, этот замечательный сад затопило техническими водами, текущими с шахты. И мы потом с грустью смотрели на озеро грязной воды и голые деревья, печально стоящие в этом болоте. А еще – рядом с огородом бабы Симы возвышался террикон – огромная гора породы выработанного угля. Это тоже было отличительной особенностью двора моего крестного.

Я очень любила спокойную и тихую бабушку Симу, она всегда радовалась, когда я к ним приходила. И часто к моему приходу жарила вкусные блины, которые я очень любила. Баба Сима была приземистой старушкой невысокого роста,

всегда просто одетой: в темной юбке, кофте, с подвязанным, выдавшем виды фартуке. На голове платок. Дома она много работала, и ей некогда было следить за собой. Баба Сима всегда была чем-то занята: ухаживала за огородами, готовила еду. Вся ее жизнь была посвящена единственному сыну и его семье. Поэтому баба Сима на производстве никогда не работала и пенсию не получала, у нее не было своей личной копейки. И сердобольная крестная Зоя, ее племянница, частенько клала ей в карман фартука какую-нибудь небольшую денежку. Но все это я поняла позже, когда выросла. А тогда, в школьные годы, я наслаждалась визитами к крестному Васе и бабе Симе. Встречи с ними приносили мне искреннюю радость.

Позже моя младшая сестра Ира продолжила эту традицию, подружилась с Наташей и Сашей Станченко, часто ходила к ним в гости и оставалась у них ночевать.

Крестный Вася всю жизнь увлекался фотографией, у него был приличный фотоаппарат. Он много фотографировал, и в наших домашних альбомах большинство фотографий – дело его рук. Он даже вел фотокружок в городском Доме пионеров. Еще он в одно время работал в моей двадцатой школе завхозом. И мне было приятно, что завхоз школы – мой крестный.

Бабушка Сима прожила долгую жизнь, умерла, когда ей было девяносто с лишним лет. Потом ушли тетя Шура и мой крестный. Молодым ушел Саша, сын крестного. Он вы-

рос очень красивым парнем, женился, но что-то произошло со здоровьем. Последний раз у крестного мы с Сергеем были где-то в начале 80-х годов, он как раз завершил строительство нового кирпичного дома, предварительно снес старый. Помню Наташу, она была веселая и счастливая, собиралась замуж.

Позже мама продала наш дом по улице Севастопольской, поселилась в квартире на Самбеке, где работала председателем поссовета. Мы с Сергеем, если и приезжали в Новошахтинск, то останавливались у крестной Зои. С крестным с тех пор не виделась, а с Наташей поддерживала отношения моя сестра Ира.

Пролетели годы и десятилетия. Из семьи крестного Васи осталась только Наташа, подруга моего детства. У нее есть муж, взрослый сын, живет она в том доме, который построил ее отец, Василий Михайлович. Я давно не была на своей родине. Мечтаю все-таки напоследок побывать в родных местах, пешком пройтись по улицам и переулкам своего родного города. Вспомнить детство, светлые дни, которые казались такими длинными и солнечными. Мечтаю пройтись по своей улице Севастопольской, а оттуда дойти и до двора, где жил мой крестный со своей семьей и где было так тепло и весело.

И где так радостно проносилось мое детство...

Глава 9. Подруга детства

Мою подругу детства зовут Лида Безус. Мы с ней дружим с 3-х лет. Совсем маленькими наши бабушки водили нас в гости друг к другу, благо, жили мы рядом, на соседних улицах. Что самое приятное и дорогое в друзьях детства? Что они ВСЕГДА останутся друзьями детства! С 3-х-5-ти лет мы вместе отмечали дни рождения, позже стали ночевать друг у друга. Вошло в традицию перед ночевкой вместе пить чай и слушать рассказы наших бабушек о былом. А бабушкам было, что рассказать... Субботним вечером так было уютно, вечер такой длинный, радостный, в школу завтра не идти. А если на дворе зима, вообще красота, сидим у теплой печки, слушаем длинные рассказы бабушки Паши или бабушки Жени А за окном выюга, ветер наметает высокие сугробы.

Вместе мы пошли в 1-ый класс, нашу учительницу звали Александра Семеновна Крутенко. Она была строгой, справедливой, своих учеников очень любила. По пути в школу я всегда заходила за Лидой, т.к. жила чуть дальше. Сидели мы обычно с Лидой за одной партой, любили подшутить над мальчишками, посмеяться перед уроком.

У Лиды был младший брат Вова, хороший умный мальчик. Хотя он был младше нас на три года, мы все-таки брали его в свою компанию и вместе играли. Особенно вспоминаются зимние забавы: мы строили снежную крепость,

защищали ее от «фашистов», бегали по длинным ледяным лабиринтам. Шло время, мы с Лидой учились уже в старших классах, обе любили общественную работу и с радостью выполняли комсомольские поручения. Часто вместе делали уроки, помогая друг другу.

Еще хорошо помню, как мы весело проводили время вечерами. Обычно собирались на лавочке у Лиды. Теперь я понимаю, как удобно было ее родителям наблюдать за нами, что у нас все нормально, мы дружно и весело играем или беседуем о чем-то, сидя на удобной лавочке. И вообще тогда, в 60-годы, на которые пришлось наше детство и отрочество, не припомню каких-то страшных случаев в нашем городе, отчаянных драк и происшествий. У нас была большая компания: мы с Лидой, Тома Наумова, Наташа Четверикова, Ира Табункова, иногда – Нинка Бумакова, подходил Лидин двоюродный брат Толик Безус, потом стал захаживать Саня Благодарный, одноклассник Тамары Наумовой. Когда были помладше, любили играть в прятки, в штандер, вышибалу, самовар, садовника, испорченный телефон, колечко. Иногда даже пели на лавочке, а Толик Безус играл на баяне. И не стеснялись ничуть, весело было и интересно.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.